Чан Юйлинь и Ши Вэй только что сказали, что хотят сходить за покупками, и отлучились ненадолго. Когда они вернулись, один нёс в руке лекарства, а второй прижимал к груди пакет со снэками.

В итоге у сидевшего тихонько на маленькой скамеечке Маленького русала на коленке красовался водянисто-голубой пластырь, а в руке он держал леденец-танхулу в блестящей сахарной глазури.

Двое молодых людей, гордо считавших себя старшими братом и сестрой, присели на корточки перед Маленьким русалом и с улыбкой, терпеливо объясняли, как нужно есть это танхулу.

Выслушав их, Маленький русал согласно округлил рот и издал удивленное оу, а затем открыл рот, откусил одну ягоду боярышника и целиком засунул её внутрь.

Ягода оказалась великовата, а рот у Маленького русала был маленьким, так что едва фрукт очутился во рту, как щёки тут же надулись, и на жевание уже не осталось свободного места.

Маленькому русалу пришлось задвинуть ягоду боярышника за щеку.

От этого одна щека у него заметно выпирала.

Прямо как у прожорливого хомячка.

Это зрелище снова заставило Чан Юйлиня и Ши Вэя хихикать, они протянули руки, уговаривая Маленького русала выплюнуть ягоду на ладонь.

Чан Юйлинь и Ши Вэй были студентами бакалавриата. Благодаря тому, что в их родных краях обнаружили комплекс захоронений, они оказались в нужном месте в нужное время и были приняты в археологическую экспедицию профессора Гуаня в качестве исключения, став самыми молодыми среди аспирантов профессора.

Оба ребёнка неплохо соображали в своей специальности, но их юный возраст действительно означал, что в плане общения и жизненного опыта им ещё предстояло многому научиться.

Пожалуй, привыкнув в будние дни плестись в хвосте у старших сокурсников, теперь они впервые получили редкую возможность почувствовать себя старшими братом и сестрой перед лицом Маленького русала, а потому оба были ужасно воодушевлены.

Эта сцена выглядела очень гармонично.

Отчего у любого наблюдателя невольно поднималось настроение.

Начальник отделения, пребывая в хорошем расположении духа, кивал и одобрительно улыбался.

А когда в хорошем настроении пребывал Гуань Яньван, он подходил и останавливался за спинами обоих студентов. И когда те задирали головы, чтобы посмотреть на этого похожего на башню мужчину, он неторопливо произносил:

Никакие исследования не доказывают, что вид под названием русалка не умрёт от поедания танхулу.

Чан Юйлинь: —––

Ши Вэй: —––

В итоге двое студентов, только что убеждавших Маленького русала выплюнуть ягоду, засуетились еще сильнее.

Глава 5

Ближе к вечеру один из сотрудников с тревожным лицом явился к начальнику отделения с докладом.

Поселок Биньчжэнь был тихим и уютным местечком, где самыми серьезными происшествиями в будние дни становились ссоры между местными супругами, для улаживания которых приходилось вызывать полицейский участок. Ничего масштабнее этого не случалось, здесь даже кражи практически не происходили.

Заметив у подчиненного столь необычное выражение лица, начальник отделения почуял неладное, и его выражение лица помрачнело.

Они отошли в сторону для уединения, обменялись парал фраз, после чего начальник отделения задумчиво кивнул и вернулся к Гуань Луюаню.

Профессор, человек, которого вы подобрали, судя по всему, не так прост, — многозначительно произнес начальник отделения.

Появились зацепки? — спросил Гуань Луюань.

Начальник отделения покачал головой: — Никаких зацепок, и это самая главная зацепка.

—––

Не вините моих людей в плохой работе. С тех пор как поблизости обнаружили древние руины, политический статус нашего поселка Биньчжэнь значительно вырос, и на любое малейшее шевеление высшее руководство реагирует со всей серьезностью. Поэтому подобранного вами ребенка мы изначально оформили как пропавшего без вести и отправили наверх подробные отчеты с описанием его внешности…

М-м.

Вы же знаете, у нас всё делается по протоколу, процедуру нарушать нельзя. Но в процессе отправки отчетов по инстанциям его неожиданно перехватила другая структура… Эта организация хранит глубокое молчание, сообщив лишь, что позже направит людей для разбирательства, и потребовала от нас пока сохранять строгую секретность. Они не уточнили, что это за ведомство и чем именно будут заниматься. И при этом у данной структуры хватило полномочий перехватить официальные каналы связи нашего ведомства, причем никто потом не стал спрашивать с них за это. Скажите… можно ли считать это зацепкой?

Гуань Луюань всё понял.

Чем дальше от центра системы находятся простые обыватели, тем чище и проще кажется им окружающий мир.

А чем ближе к этому центру подбираешься, тем проще обнаружить секреты, скрытые под поверхностью привычного мира.

За годы своих археологических экспедиций Гуань Луюань смутно догадывался о существовании в государственной системе некоего независимого и тайного канала, о котором не ведало большинство людей.

Чем больше достижений было на его счету по работе, чем больше у него появлялось полномочий и чем к большему количеству ключевых ведомств он приближался, тем сильнее ощущал присутствие этой тайной магистрали.

Гуань Луюань отлично помнил: когда он только начинал работать, кто-то заявил об обнаружении останков русалки. Этот скелет только передали на обработку в его отдел, и он даже не успел своими глазами посмотреть, как именно выглядели эти кости и не были ли они собраны из разных частей…

Как руководство отдела сообщило ему, что останки переданы выше.

Куда именно их передали, говорить нельзя.

В итоге то дело так ничем и не закончилось.

Словно невидимая гигантская рука заслонила ему обзор, не давая разглядеть тайны, скрывающиеся под поверхностью мирной жизни людей.

И вот теперь эта тайна, похоже, снова всплыла наружу.

Достигнув такого возраста и занимая столь высокий пост, начальник отделения прекрасно понимал, что о вещах, о которых знать не положено, следует делать вид, будто ничего не слышал, и больше к ним не возвращаться.

Гуань Луюань же всегда считал себя ученым, а сохранение исследовательского любопытства к миру было базовым профессиональным навыком.

Теперь же появление той загадочной организации, попытавшейся вмешаться в дело, лишь подтвердило, что личность подобранного на берегу юноши действительно непроста.

В общем, в моем отделении места кот наплакал, связаться с родными этого паренька мы не можем, не оставлять же его ночевать на скамейке? — сказал начальник отделения. — Раз уж он сам утверждает, что он русалка, а вы как раз специалист по русалкам, до того как прибудет человек из верхов для разбирательства, не лучше ли пристроить паренька у вас, чтобы вы его поизучали?

—––

Как легко он рассуждает об этом, словно речь идет о лабораторной мыши.

Я специалист по древним руинам и артефактам, а не биолог, — поправил его Гуань Луюань.

Вам же государство выделило целое здание общежития, выделить парню комнату на пару дней всяко лучше, чем заставлять его ночевать здесь. К тому же вы профессор, в науке всё взаимосвязано, неужели вы совсем ничего не смыслите в биологии? А вдруг ребенок и правда русалка, и если он у меня подохнет с голоду, что мне делать?

Гуань Луюань, некогда умудрившийся уморить кактус, спорить не стал.

Даже если вы и вправду не умеете за ними ухаживать, неужели в вашей океанологической научно-исследовательской базе не сыщется ни единого эксперта-биолога?

—––

Намерения начальника отделения были предельно ясны, а поскольку Гуань Луюань и сам испытывал любопытство к личности молодого человека, он позволил уговорить себя и согласился.

http://bllate.org/book/38418/4820708